

УДК 1751

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98

МЕТАМОДЕРНИЗМ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСКРЕТНОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗМА

Маркова А. С.¹, Мамукина Г. И.²

¹Независимый исследователь

г. Москва, Российская Федерация

²Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

115054, г. Москва, Стремянный пер., д. 36., Российская Федерация

Аннотация. В статье предлагается рассмотреть взгляд на новое течение метамодернизм как основу формирования целостного, синкретического, сознания, которое приходит на смену диахронно-дискретному. Используя метод сопоставления, авторы анализируют литературные произведения эпохи постмодернизма (П. Зюскинд «Парфюмер») и метамодернизма (Г. Мюллер «Качели дыхания», стихи), выявляют основные черты и доказывают закономерность происходящих изменений в национальном сознании. Предлагается выявить переход к целостному сознанию как результат преодоления диахронно-дискретного, определить общие черты и закономерности его проявления в современной художественной литературе. Метамодернизм являет собой не просто новое течение, но и смену вех, соответствующую культурно-историческому процессу.

Ключевые слова: метамодернизм, Герта Мюллер, Патрик Зюскинд, постмодернизм, циклизм.

METAMODERNISM: OVERCOMING DISCRETENESS AND INDIVIDUALISM

A. Markova¹, G. Mamukina²

¹ Independent researcher, ² Moscow, Russian Federation

Plekhanov Russian University of Economics

36, Stremyanny pereulok, Moscow, 115054, Russian Federation

Abstract. The article offers a look at the new course of metamodernism as a basis for the formation of a holistic, syncretic consciousness, which replaces the diachronic-discrete one. Using the method of comparison, the authors analyze the literary works of the postmodern era (P. Süskind “Perfume”) and metamodernism (G. Muller “Breath Swing”, verses), reveal the main features and prove the pattern of changes in the national consciousness. It is suggested to identify the transition to a holistic consciousness as a result of overcoming the diachronous-discrete one, to determine the common features and patterns of its manifestation in the modern literature. Metamodernism is not just a new trend, but also a change of milestones, a natural cultural and historical process.

Keywords: metamodernism, Hertha Muller, Patrick S skind, postmodernism. cyclism.

Метамодернизм – течение, которое, как провозглашено авторами программных статей: «Заметки о метамодернизме» Тимотеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера (2010) [16] и «Метамодернизм: краткое введение» Люка Тернера (2011) [11], – пришло на смену постмодернизму. Однако ошибочно полагать, что речь идёт только лишь о модных тенденциях: изменении предпочтений и вкусов. В свете перемен, которые происходят во всех сферах общественного устройства, мы можем говорить о метамодернизме как о глобальном явлении, наблюдать процесс перехода к целостному сознанию и задумываться о расстановке приоритетов.

Постмодернизм даже в научной литературе не раз связывали с концом истории. Не избежала этого заключения и теория «Единого мирового поля» А. Е. Чучина-Русова. Несмотря на то, что её автор вывел универсальную модель цикличности и взаимосвязанности процессов мировой культуры, основанной на культур-кинетической и культур-генетических парадигмах, единстве и борьбе гендерных доминант, а также на таких факторах, как голографизм, циклизм, тетизм и архаизм [15, с. 101; 6, с. 128], – А. Е. Чучин-Русов, однако, не рассматривал возможности появления новых течений после постмодернизма.

Анализируя номинологический ряд модерн–модернизм–постмодернизм, А. Е. Чучин-Русов замечает: «его продолжение также возможно лишь за счёт экспериментирования в области суффиксов и бесконечного наращивания однородных префиксов: постпостмодернизм (2-постмодернизм), постпостпостмодернизм (3-постмо-

дернизм) и т. д. ... Такое отнесение соответствует циклическому характеру макрокультурной модели, предполагающей доминирующую роль пародии на участке истории, замыкающей макрокультурный цикл, полагая тем естественный предел дурной бесконечности» [13, с. 610].

Но при этом именно А. Е. Чучин-Русов тонко подмечает, что мировую культуру ожидает не просто очередной виток развития, а наступление новой эры, которую он считает неоархаикой: «То, что теоретики постмодернизма именуют “нулевой степенью” культуры, бытие которой заключается “не в создании новых идей, продуктов и произведений, а в новой комбинации уже имеющихся”, должно отвечать культурному состоянию, которое могло бы иметь место, например, до возникновения культурных эпох и стилей, когда только появился алфавит, а вместе с ним – возможность комбинировать “уже имеющееся” “ограниченное число элементов” в “практически неограниченное число сочетаний”. Очевидно, состояние – это как раз отвечает первому “осевому времени” (К. Ясперс), пролегающему между архаикой и собственно тем, что мы имеем в виду, когда говорим об истории культуры с её эпохами и стилями, с её универсальным инструментом, построенным на принципе комбинаторики – письменностью. Для Европы это время пролегает где-то между архаикой и античностью» [13, с. 612]

Однако, как было доказано в статье «Метамодернизм в концепции А. Е. Чучина-Русова “Единое поле мировой культуры”» [6; 15], новое течение не просто пришло на смену постмодерну, оно полностью соответствует

культурологическим законам, выведенным А. Е. Чучиным-Русовым в его теории, и является закономерным продолжением культурного процесса. Конец истории не наступил. Но значит ли это, что не наступила и неоархаика?

Один из крупнейших социологов и философов двадцатого века Э. Фромм, анализируя индивидуализм как социальное и нравственное явление, видел причины его зарождения в кризисе средневекового мышления, которое изначально имело пусть и весьма ограниченный, но целостный характер.

Становление западноевропейской культуры (а именно, западноевропейская культура в силу экономических и политических причин оказывает наибольшее влияние на мировой культурный процесс, который приобрёл полифоническое, глобальное звучание в силу развития современных технологий) тесно связано с развитием капиталистических отношений в Позднем средневековье. По мнению Э. Фромма, они стали катализатором для изменения сознания. Как точно, но довольно резко, отметил А. Ф. Лосев, миф был превращён в «субъективные идеи» [4, с. 168].

И не просто в «субъективные идеи», а в то, что стало иметь свою цену, что можно было бы продать и купить.

Это разбило прежнюю целостную картину мира на кусочки, и вместе с ней ушло и понимание дела жизни как чего-то благородного, «истинного венца», по убеждению В. Садовника¹, Общество стало интересоваться совсем другими вопросами, что весьма ёмко отображено в изречении проповедника Мартина Бутцера, приведённом

¹ Садовник В. Крестьянин Гельмбрехт / пер. Р. Ф. Френкель. М.: Наука, 1971. С. 14–72.

Э. Фроммом: «Все вокруг ищут занятий, дающих наибольшую выгоду. Все готовы променять науки и искусства на самый низменный ручной труд. Все умные головы, наделенные Господом способностями к благородным наукам, захвачены коммерцией, а она в наши дни столь проникнута бесчестностью, что стала наипоследнейшим делом, которым мог бы заниматься достойный человек» [12, с. 61]. Так, «капитал перестал быть слугой и превратился в хозяина» [12, с. 63] жизнью целых поколений. С точки зрения культурологического процесса, постмодернизм, с отказом выдвигать новые идеи и ехидной насмешкой над искусством и самим бытием, явился венцом индивидуализма и расщеплённого сознания.

Рассматривая пределы человеческих возможностей (на смену утопиям и антиутопиям пришли миры постапокалипсиса, фантастики, фэнтези), постмодернизм отвергал идею прогресса и поступательного развития, – как и идею главенства капитала. Это течение видело бессмысленность всех попыток человечества претендовать на мировое господство и пустоту как следствие конечности всего сущего. Мы можем даже сказать, что постмодернизм, в социальном смысле породивший одиночек-неформалов, которые в «многогранном обществе считали себя не частицей целого, а чувствовали себя обособленно» [5, с. 81], стремился показать глобальную бесцельность личностного существования, не давая индивиду ни малейшей надежды, а лишь обнажая его уязвимость, одиночество и духовную изоляцию.

В этом отношении знаковым событием в мировой литературе стал

роман П. Зюскинда «Парфюмер», показавший предельно одинокого человека – гения без души, стремящегося сотворить её самостоятельно, явить миру как истинное чудо.

Гениальность как бы даёт герою право вознестись над людьми настолько, чтобы видеть в них лишь расходный материал, точно так же, как вознёсся над всем бытием сам человек, не считающийся с миром живой природы. Это подтверждает аналогия с цветами, которые для жителей Грасса, столицы французской парфюмерии, не представляют никакой иной ценности, кроме той, что содержится в товарно-денежном эквиваленте. И автор «Парфюмера», в свою очередь, подчёркивает живую душу всего сущего и жестокость человека гордого (Ф. М. Достоевский) по отношению к ней: «как смертельно испуганные глаза, они (цветы. – прим. авторов Г. И. и А. М.) всего секунду лежали на поверхности и моментально бледнели, когда их подхватывал шпатель...»¹

Так ли далёк бездушный Жан-Батист Гренуй, герой романа «Парфюмер», воплощение гения-индивидуалиста, от простого обывателя? Этот вопрос, почти риторический, всё время не даёт покоя внимательному читателю до самого финала произведения, когда желание обладать Чудом и красотой в обыкновенных, пускай и порочных (что подчёркивает автор), людях превращается в остервенелое бешенство, стирая героя с лица земли.

Безусловно, Гренуй «воплощает собой худший кошмар художника “сделаться таким искусным ремесленником, когда воодушевление превра-

щается в безрассудство”²» [7, с. 207], но – что важнее – он показывает предел не только гениальности, но и самой человечности, за которым только болотный туман, мрак и пустота, что страшнее забвения.

Что же метамодернизм может противопоставить такой концепции понимания мира?

На этот вопрос Люк Тернер отвечает: «дискурс о сущности метамодернизма будет охватывать процесс возрождения искренности, надежды, романтизма, влечения и возврата к общим концепциям и универсальным истинам» [11].

То есть «в противоположность ценностям постмодернизма – которые, по сути, представляют собой отказ от ценностей, жестокую иронию, порой откровенный сарказм, цинизм и деконструкцию – искусство метамодернизма стремится к реконструкции, к возрождению дискурса, великих повествований (*например, возрождение мифа* [14] (курсив авторов Г. И. и А. М.)), повторному рассмотрению религиозных концепций, трансцендентного/имманентного, поиску глубины и духовности в условиях современного мира с его экологической катастрофой, восстаниями, усталостью от поверхности и потребления. Соответственно, от китча, коллажей, абстракционизма, сюрреализма мы переходим к неоромантизму и магическому реализму» [10, с. 24].

Но при этом мы помним, что суть метамодернизма в маятниковом колебании между модернизмом и постмодернизмом, поэтому речь идёт не о принципиальном отказе, а о преодоле-

¹ Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. 216 с.

² Новалис. Генрих фон Офтердинген. М.: Наука, Ладомир, 2003. 288 с.

нии влияния изживших себя авторитетов, о переосмыслении.

Коллаж как жанр, например, в постмодернизме и метамодернизме может иметь диаметрально противоположное значение.

Для первого он является воплощением идеи «руин», хаоса, конца истории. Описывая характер постмодернистской философии, Е. С. Григорьева говорит о полном распаде целого на фрагменты, по которым уже невозможно определить первоначальный вид, как об основе самого течения: «Процессуальность “распада мира вещей”, “космический хаос”, констатируемый постмодернистской философией, порождает и “хаос значений”, “хаос цитат”, “хаос означающих” в текстуальной феноменологии как вторичные по отношению к разрушению мира вещей. Как сформулировали Ф. Гваттари и Ж. Делез: “мы живём в век частичных объектов, кирпичей, которые были разбиты вдребезги, и их остатков. Мы уже больше не верим в миф о существовании фрагментов, которые, подобно обломкам античных статуй, ждут последнего, кто подвернётся, чтобы их заново склеить и воссоздать ту же самую цельность и целостность образа оригинала. Мы больше не верим в первичную целостность или конечную тотальность, ожидающую нас в будущем¹» [1, с. 64].

А для второго – для метамодернизма – это преодоление дискретного сознания и индивидуализма.

Так, например, в творчестве Герты Мюллер, лауреата нобелевской премии по литературе 2009 г., коллаж становится такой структурой, которая являет собой разбитое – разъятое – целое. Как эмоционально заметил корреспондент газеты «Коммерсант Weekend» И. Гулин, «Мы читаем не только слова, мы читаем швы между ними – зияния оборванных связей»².

Принцип коллажа наблюдается и в прозе автора, о чём свидетельствуют работы её исследователей А. В. Несмеянова, Л. Н. Полубояриновой, П. Боцци (Paola Bozzi), С. А. Кузнецова, а также в поэзии, о чём говорят и журналисты, и сами переводчики: «Слово, как человек в обществе, тихо сопротивляется, не даёт переделать себя в гаечку или винтик. Газета при социализме – модель общества, каждое слово в ней – проводник официальной идеологии, определяющей, как говорить, мыслить, улыбаться. Газета, разъятая на поэтический текст коллажа, получает лицо. Гаечка становится человеком»³.

Происходит процесс, обратный индивидуализации, которая, по словам Э. Фромма, превратила человека в деталь громадной экономической машины: «Если у него большой капитал, то он – большая шестерня; если у него ничего нет, он – винтик; но в любом случае он – лишь деталь машины и служит целям, внешним по отношению к себе» [12, с. 110].

² Гулин И. Монтаж катастрофы // Коммерсантъ Weekend. № 34 от 05.10.2018. С. 34.

³ Мюллер Г. Из книги «Бледные господа с чашечкой кофе в руках» / перевод с немецкого и вступительное слово Б. Шапиро // Интерпоэзия. 2015. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/interpoezia/2015/1/14m-pr.html> (дата обращения: 05.12.2018).

¹ Рорти Р. Руины [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. Постмодернизм : [сайт]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1027780/186/Gricanov_-_Noveyshiyy_filosofskiy_slovar._Postmodernizm.html (дата обращения: 29.06.2018).

Человек больше не гайка, не шестерня и не винтик. У него есть сознание, всё ещё тревожное, разрозненное пережитыми травмами, главные из которых – страх, одиночество, духовная изоляция, но оно стремится к целостности. И Герта Мюллер грамматически выражает это в своих произведениях: «Морфологически фрагментарность повествования поддерживается грамматическими временными формами *Rädsens* (*настоящее время*) и *Rädteritum* (*прошедшее повествовательное время*). Как известно, в немецком языке *Präsens* (*настоящее время*) может иметь и *вневременной характер* (курсив Г. И. и А. С.), обозначая события, которые хотя и осознаются, как происходящие «здесь и сейчас», но по своему масштабу выходят за рамки момента восприятия» [8, с. 101; 9, с. 191].

По сути, А. В. Несмеянов говорит о восприятии, типичном для мифического сознания, столь гармоничного для культуры средневековья. «Сверяться с началом (*arche* – греч. начало) было присуще и средневековой культуре, что отмечает, ссылаясь на С. С. Аверинцева, А. Я. Гуревич: “Идея начала имеет для архаического сознания совершенно особый смысл: «начало» ... не только было, но и *как бы продолжает существовать как особый уровень бытия* (курсив Г. И. и А. С.)”» [2; 7, с. 205].

Именно это сознание подвигает героев произведений Герты Мюллер относиться ко всему живому как к частям единого организма (что резко контрастирует с позицией превращения всего в «сырьё», наглядно представленной, как мы смогли убедиться выше, в романе «Парфюмер»). Даже неодушевлённые вещи наделяются

особыми свойствами: «Абстрактное понятие “имя” (Name) и конкретный неодушевлённый предмет “зубные щётки” (Zahnbürsten) получают способность живых существ помнить или забывать что-либо» [9, с. 194].

А молчание для такого сознания является не пыткой, а благодатью – даром видеть незримое и познавать суть вещей, вникать в неё: «Молчание напрямую связано визуальным, индивидуальной оптикой, “вслушиванием глазами”, соответственно, с такими понятиями, как невербальное мышление (мышление “не словами”). Как рецептивно-познавательная практика, молчание подразумевает как принципиальную *неразложимость воспринимаемого визуального образа на его составляющие* (курсив авт. Г. И. и А. С.), несводимость его значения к единственно верной интерпретации (“замкнутое в себе, устойчивое состояние”), так и *одновременное существование* (курсив авт. Г. И. и А. С.) в нём “того, что долго не высказывалось, и того, что никогда не будет сказано”¹» [3, с. 50].

Иными словами, мы можем говорить о принципиально новом способе мышления и восприятия, созидающем в единое, нерушимое целое всё сущее. Именно в этом сокрыт принципиальный оптимизм творчества Г. Мюллер, по сути посвящённого проблеме социальной травмы и хрупкости отдельной личности перед тоталитарной системой.

Её взгляд позволяет увидеть абсолютную общность вещей, о которой

¹ Мюллер Г. В молчании мы неприятны, а когда заговорим – смешны (пер. с нем. М. Белорусца) // Иностранная литература. 2009. № 10. С. 253.

Ф. И. Тютчев сказал: «всё во мне, и я во всём!»¹ И показать её в первоизданном виде почти детского мировосприятия:

*В конверте из перьев живёт петух,
в конверте из листьев кленовых –
аллея,
а заячья душа – в конверте меховом,
в конверте слёз спит озеро.*

*Жилище на углу – конверт особый:
наряд милиции толкнул с его бал-
кона
кого-то над бузиновым кустом.
Потом это назвали*

*Самоубийством. Протокол о нём
живёт в бумажной крепости-кон-
верте.
а дама некая живёт
в конверте из волос, завязанных уз-
лом.*²

«Значит, физическое одиночество, индивидуализм и свобода не приравниваются к унынию. Напротив, в них как раз то и раскрывается подлинная радость» [6, с. 128]. Значит, человек – не одинок.

¹ Тютчев Ф. И. «Тени сизые смешались...» [Электронный ресурс] // Тютчевiana : [сайт]. URL: <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/br/102.html> (дата обращения: 08.12.2018).

² Мюллер Г. Три стихотворения / пер. Б. Шапиро [Электронный ресурс] // Журнальный зал : [сайт]. URL: <http://magazines.russ.ru/zz/2006/7/ro8.html> (дата обращения: 08.12.2018).

То, на чём держался европейский индивидуализм (а вместе с ним и макроэкономическая модель, базирующаяся на протестантстве как идеологической составляющей и либерализме как политической) с жёсткой персонализацией, утилитаризмом и духовной отчуждённостью от мира, начинает меняться.

На смену тяги к разрушению приходит осознанное стремление к созиданию, к реконструкции и целостному мировосприятию. При этом речь не идёт о фанатичном отрицании прошлого и громких заявлениях о единственно правильной интерпретации истины – нет, мы можем говорить именно о преодолении старых концепций, об эволюции идей, об уважительном отношении к истории, к миру и к себе самим. Мы можем наблюдать становление нового, целостного, синкретического сознания, способного к глобальному миропониманию, ответственности и социально-полезной деятельности. Сознания, в котором вновь находит отражение «благородное дело» (В. Садовник) как основное качество зрелой, творческой личности.

Поэтому мы можем утверждать, что грядёт новая эпоха, которая, возможно, даст человечеству и всему миру шанс смело и уверенно встречать завтрашний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева Е. С. Метамоде́рнизм как практический романтизм // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей 6-й Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2016. С. 62–65.
2. Гуревич А. Я. Средневековая литература и её современное восприятие. О переводе «Песни о нибелунгах» // Из истории культуры средних веков и Возрождения. М.: Наука, 1976. С. 276–314.

3. Кузнецов С. А. Значение концепта «Изобретенное восприятие» в поэтологической системе Герты Мюллер // *Успехи современной науки*. 2016. № 10. Том 3. С. 48–51.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 320 с.
5. Мамукина Г. И. Неформальные объединения как объект социального управления: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2004. 193 с.
6. Мамукина Г. И., Маркова А. С. Метамодернизм в концепции А. Е. Чучина-Русова «Единое поле мировой культуры» // *Научный журнал Современные лингвистические и методико-дидактические исследования*. 2018. № 3 (39). С. 128–138.
7. Маркова А. С., Мамукина Г. И. Архетип «Голубого цветка» как национальный код // *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского*. 2018. № 5. С. 205–208.
8. Москальская О. И. Теоретическая грамматика немецкого языка. М.: Высшая школа, 2004. 352 с.
9. Несмеянов А. В. Способы субъективации повествования в романе Герты Мюллер «Atemschaukel» // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2015. № 4. Т. 1. С. 188–195.
10. Сербинская В. А. Постмодернизм и метамодернизм: разграничение понятий и черты метамодернизма в современной литературе // *Парадигма: философско-культурологический альманах*. 2017. № 26. С. 22–30.
11. Тёрнер Л. Метамодернизм: Краткое введение / пер. Устинова А. // *Интернет-журнал METAMODERN*. URL: <http://metamodernizm.ru/briefintroduction/> (дата обращения: 03.07.2018).
12. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. Г. Ф. Швейника. М.: АСТ, 2016. 288 с.
13. Чучин-Русов А. Е. Единое поле мировой культуры: Кижли-концепция. Кн. 1. Теория единого поля. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 664 с.
14. Demsey B. [Re]construction: Metamodern “Transcendence” and the Return of Myth [Электронный ресурс] // *Notes on Meramodernism* : [сайт]. URL: <http://www.metamodernism.com/2015/10/21/reconstruction-metamodern-transcendence-and-the-return-of-myth/> (дата обращения: 25.01.2017)
15. Mamukina G. I., Markova A. S. Metamodernism in the concept of A. E. Chuchin-Rusov “The single field of world culture” // *Scientific Journal Modern Linguistic and Methodical-and-didactic researches*. 2018. No. 3 (22). P. 101–108.
16. Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism // *Journal of AESTHETICS & CULTURE*. 2010. Vol. 2. P. 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emerymartin.net/FE503/Week10/Notes%20on%20Metamodernism.pdf> (дата обращения: 23.12.2018).

REFERENCES

1. Grigor'eva E. S. [Metamodernism as a practical romanticism]. In: *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya: sbornik statei 6-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The management of socio-economic development of regions: problems and ways of their solution: collected papers of the 6th International scientific-practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2016. pp. 62–65.
2. Gurevich A. Ya. [Medieval literature and its modern perception. On the translation of the Song of the Nibelungs]. In: *Iz istorii kul'tury srednikh vekov i Vozrozhdeniya* [From the history of the culture of the middle ages and Renaissance]. Moscow, Nauka Publ., 1976. pp. 276–314.

3. Kuznetsov S. A. [The meaning of the “Invented perception” concept within the Herta Muller’s poetological system]. In: *Uspekhi sovremennoi nauki* [Modern science success], 2016, no. 10, vol. 3, pp. 48–51.
4. Losev A. F. *Dialektika mifa* [Dialectics of a myth]. St. Petersburg, Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2016. 320 p.
5. Mamukina G. I. *Neformal’nye ob»edineniya, kak ob»ekt sotsial’nogo upravleniya: dis. ... kand. sots. nauk* [Informal associations as an object of social management: PhD thesis in Sociological Sciences]. Moscow, 2004. 193 p
6. Mamukina G. I., Markova A. S. [Metamodernism in the concept of A. Chuchin-Rusov “The single field of world culture”]. In: *Nauchnyi zhurnal Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya* [Scientific Journal of Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches], 2018, no. 3 (39), pp. 128–138.
7. Markova A. S., Mamukina G. I. [The archetype of the “Blue flower” as a national code]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2018, no. 5, pp. 205–208.
8. Moskal’skaya O. I. *Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Theoretical grammar of the German language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 352 p.
9. Nesmeyanov A. V. [The Methods of Subjectification of Narration in the Novel of Herta Müller “Atemschaukel”]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University], 2015, no. 4, vol. 1, pp. 188–195.
10. Serbinskaya V. A. [Postmodernism and metamodernism: differentiation of the concepts and features of metamodernism in the modern literature]. In: *Paradigma: filosofsko-kul’turologicheskii al’manakh* [Paradigm: Philosophical and Cultural Almanac], 2017, no. 26, pp. 22–30.
11. Turner L. [Metamodernism: A Brief Introduction]. In: *Internet-zhurnal METAMODERN*. [Online magazine METAMODERN]. Available at: <http://metamodernizm.ru/briefintroduction/> (accessed: 03.07.2018).
12. Fromm E. *Escape From Freedom* (Russ. ed.: Schveinik G. F., transl. *Begstvo ot svobody*. Moscow, AST Publ., 2016. 288 p.).
13. Chuchin-Rusov A. E. *Edinoe pole mirovoi kul’tury: Kizhli-kontseptsiya. Kn. 1. Teoriya edinogo polya* [Unifield field of world culture: Kizhli concept. Book 1. Theory of the unified field.]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002. 664 p.
14. Demsey B. [Re]construction: Metamodern “Transcendence” and the Return of Myth. In: *Notes on Meramodernism*. Available at: <http://www.metamodernism.com/2015/10/21/reconstruction-metamodern-transcendence-and-the-return-of-myth/> (accessed: 25.01.2017).
15. Mamukina G. I., Markova A. S. Metamodernism in the concept of A. Chuchin-Rusov “The single field of world culture”. In: *Scientific Journal of Modern Linguistic and Methodical and didactic researches*, 2018, no. 3 (22), pp. 101–108.
16. Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism. In: *Journal of Aesthetics & Culture*, 2010, vol. 2, p. 6. Available at: <http://www.emerymartin.net/FE503/Week10/Notes%20on%20Metamodernism.pdf> (accessed: 23.12.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маркова Анна Сергеевна – независимый исследователь; инженер Московского вертолётного завода имени М.Л. Миля;
e-mail: lirel@yandex.ru

Мамукина Галина Ивановна – кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 3 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова;
e-mail: mamukina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna S. Markova – independent researcher; engineer at Mil Moscow Helicopter Plant;
e-mail: lirel@yandex.ru

Galina I. Mamukina – PhD in Sociological Sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages No. 3, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: mamukina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маркова А. С., Мамукина Г. И. Метамодернизм: преодоление дискретности и индивидуализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 89–98.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98

FOR CITATION

Markova A. S., Mamukina G. I. Metamodernism: overcoming discreteness and individualism. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 1, pp. 88–98.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98